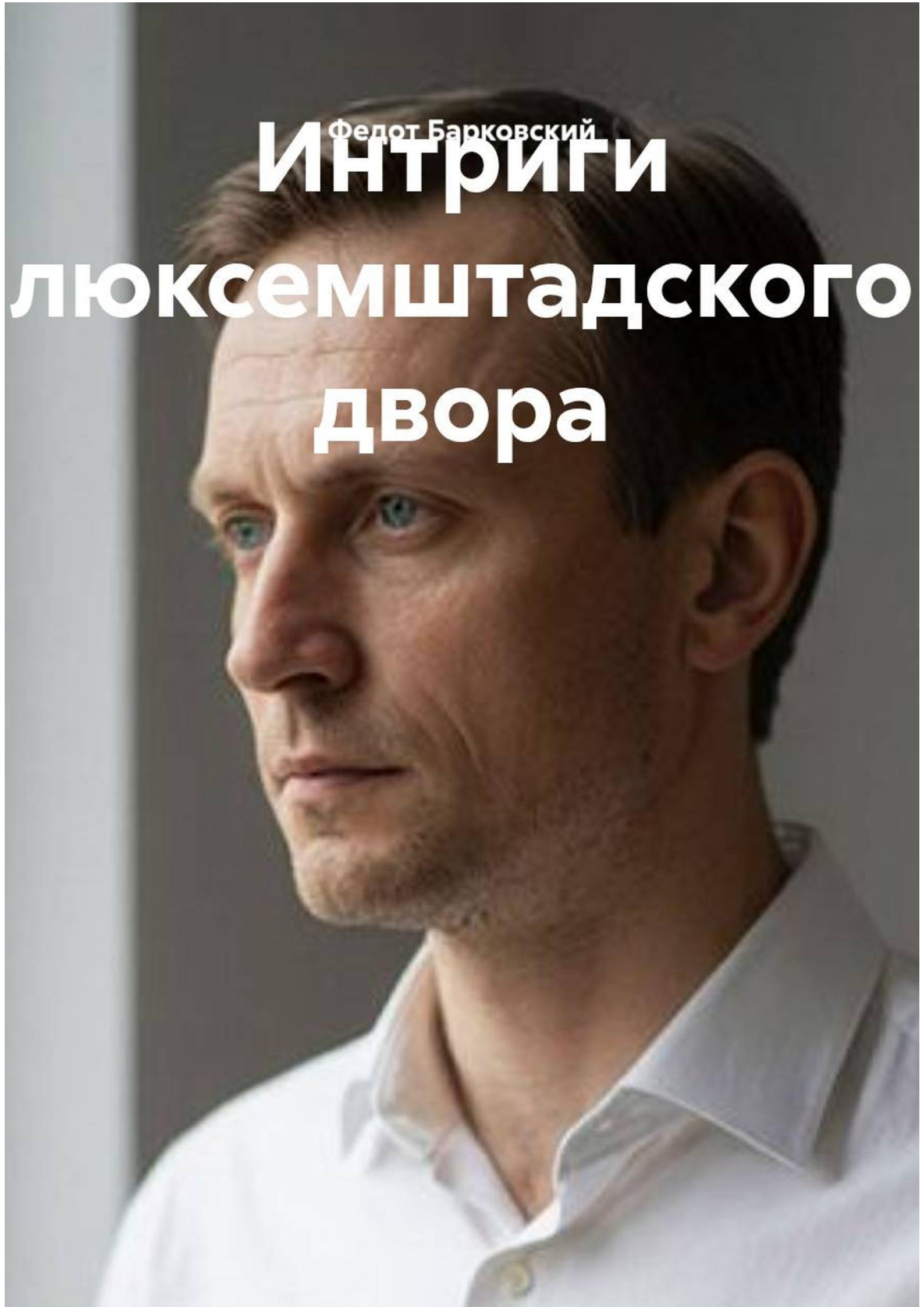


Федот Барковский

Интриги люксемштадского двора

Федот Барковский

Интриги люксемштадского двора

«Автор»
2026

Барковский Ф.

Интриги люксемштадского двора / Ф. Барковский — «Автор», 2026

Спустя почти двадцать лет изгнания принц Генрих возвращается в Люксемштадт, собираясь захватить власть. Изгнанник собирается использовать в своих целях известного телеведущего Винсента Лайтмана, не подозревая, что тот преследует свои собственные цели.

© Барковский Ф., 2026
© Автор, 2026

Федот Барковский
Интриги люксемштадского двора

Глава первая

По тёмным коридорам шёл, слегка прихрамывая, человек. Не смотря на то, что был безоблачный день, свет едва пробивался сквозь плотно зашторенные окна.

Этим человеком был Эдвард Сип, один из секретарей великого герцога. Одет он был в чёрную рубашку с растёгнутым воротом и чёрные брюки. Вид молодой человек имел усталый, на лице он носил маленькие усы и аккуратную щетину, за большими прямоугольными очками были видны голубые глаза, тёмные волосы взъерошены.

Небольшого роста пожилой камердинер сидел за столом рядом с настольной лампой и строго оглядывал всех, кто подходил к кабинету. Расписавшись в журнале прибывающих, Эдвард постучал в дверь и, получив разрешение, зашёл.

В кабинете царил всё такой же полумрак, как и во всём особняке. Из дальнего угла послышались шаркающие шаги и из темноты медленно вышла преисполненая достоинства фигура.

Эдвард опустился на одно колено и склонил голову.

- Ваше величество.

Великому герцогу было уже за восемьдесят, но при этом он выглядел всё таким же бодрым и подтянутым. Он был высокого роста, на его лице выделялись густые седые усы и бакенбарды.

Великий герцог правил Люксемштадтом уже больше пятидесяти лет, и, не смотря на бодрость, возраст брал своё и недавно он передал бразды правления своей внучке, молодой принцессе Амалии, а сам удалился от дел в своё любимое загородное имение, откуда пристально следил за событиями.

- Встань, Эдвард, и присаживайся.

Когда Эдвард поднялся, великий герцог крепко пожал ему руку и указал на кресло, а сам разместился в кресле напротив.

- В этот раз я вызвал тебя по особенной причине. Как известно, совсем недавно к нам вернулся мой племянник, принц Генрих, когда-то с позором изгнанный из дома. Ни для кого не секрет, что он вернулся за тем, что бы завладеть престолом, отодвинув принцессу Амалию.

Великий герцог сделал паузу, внимательно поглядев на Эдварда из-под больших бровей.

- Но ведь Е; высочество очень популярна в нашей стране, чего не скажешь об принце, Ваше высочество. - заметил Эдвард. - Я не думаю, что вам стоит его опасаться.

Великий герцог покачал головой.

- Генрих мерзавец, Эдвард. Конечно, он не будет выступать в парламенте или пытаться завоевать доверие народа. Шантаж, подлог- вот его оружие, он будет интриговать, извиваться, что бы достичь своего. Именно этого я опасаюсь - его интриг. Поэтому отправляю тебя в распоряжение принцессы Амалии. Конечно, Амалия может сама за себя постоять, но я не хочу, что бы она была одна. Эту задачу я могу доверить только близкому человеку, Эдвард. Свою внучку я могу доверить только тебе.

Эдвард был удивлён. Он давно был близок к семье великого герцога, но не был уверен, что данная задача ему по плечу и осторожно высказал свои сомнения великому герцогу.

- Тебя всегда отличали сомнения в своих силах, Эдвард, но ты всегда выполнял мои поручения. Справишся и в этот раз.

Великий герцог вновь замолчал, что подсказало Эдварду об окончании разговора. Он поднялся с кресла и опустился на одно колено, склонив голову.

- Встань, Эдвард, и будем прощаться, тебя уже ждёт автомобиль. Береги мою внучку.

Когда Эдвард вышел из кабинета, великий герцог продолжал сидеть в кресле, погрузившись в глубокие раздумья.

Выходя из особняка, Эдвард помахал на прощание знакомому гвардейцу и сел в подъехавший роскошный автомобиль. Он разместился на заднем сидении и стал смотреть в окно, задумавшись.

Просьба великого герцога явно отличалась от тех мелких поручений, что Эдвард выполнял раньше. Вполне понятно, что никто не ждёт от него того, что он будет размахивать кулаками и наказывать обидчиков принцессы, Амалия сама бы с этим справилась, причём лучше многих. Нет, от Эдварда требовалась эмоциональная поддержка, и он это прекрасно понимал.

Эдвард вырос рядом с двором великого герцога и был знаком с Амалией с детства, их связывала давняя дружба, и он был предан ей, как верный пёс.

С принцем Генрихом Эдвард был немного знаком. Он так же жил во дворце, но в основном только отсыпался после вечерних и ночных кутежей. Уже тогда принц Генрих проявлял дурные наклонности, которые и привели к тому досадному инциденту. Скандал удалось замять, но ему пришлось покинуть покинуть родные края.

Сомнения в своих силах всегда были присущи Эдварду, но на его памяти великий герцог ошибался редко, и это, вместе с ответственностью возложенной на него задачи, вселяло ему уверенность. Сам он был известен как преданный и верный человек, и доверием как великого герцога, так и принцессы Амалии, Эдвард очень дорожил.

Глава вторая

Ведя автомобиль уверенной рукой, шофёр притормозил у невысокого здания, где располагалась выставка средневековых доспехов. Выставку финансировал великий герцог, поэтому и не удивительно, что принцесса Амалия посетила её.

Эдвард вышел из роскошного автомобиля, который немедленно отъехал, и зашёл в здание. Внутри было много людей, но найти принцессу ему удалось достаточно легко, ведь её окружали многочисленные репортёры и журналисты.

Эдвард, не желая отвлекать Амалию от работы, решил осмотреть выставку, хотя он уже бывал здесь раньше. Он был историком по образованию, хотя не особо интересовался доспехами.

Осматривая выставку, Эдвард не удалялся слишком далеко от принцессы, её спутника, высокого и худого мужчины, в котором он сразу узнал премьер-министра Карла Толлена, сопровождавшего Амалию, и директора выставки. Директором выставки была женщина средних лет, довольно учёного вида.

Принцесса Амалия казалась человеком из светлой мечты. Она сочетала прекрасные душевные качества и острый ум с дивной красотой. Слегка волнистые чёрные волосы, глубокие тёмные глаза, три маленькие родинки на левой стороне лица, очаровательная улыбка, стройная и грациозная, Амалия затмевала всех. Нет ничего идеального, но она была очень близка к нему.

Вскоре, утомившись, что ему не оказывают внимания, Карл Толлен незаметно выскользнул из полукольца и подошёл к Эдварду. Он тепло с ним поздоровался, а после они отошли к окну и заговорили и о последних новостях и слухах в мире кино - оба они были искренними кинолюбителями.

Тем временем экскурсия закончилась и репортёры и журналисты разошлись. Амалия осталась о чём-то поговорить с директором, и через пару минут Карл Толлен подтолкнул Эдварда локтем.

- Смотри, кто здесь.

Едва Амалия распрощалась со своей собеседницей, к ней с улыбкой и букетом кустовых роз подошёл одетый в шикарный костюм человек. Ему было слегка за тридцать, держался он непринуждённо, был гладко выбрит, за элегантными очками оценивающи смотрели бледно-голыбые глаза.

Это был Винсент Лайтман, самый популярный телеведущий Лихтенштадта. Он с поклоном вручил ей цветы и сказал:

- Рад вас видеть, Ваша светлость. Вы как всегда прекрасны!

Винсент наклонился и поцеловал руку принцессы.

- И зачем меня пленили ваши чёрные глаза!

Амалия одарила его доброй, но равнодушной улыбкой. Она взяла цветы и передала их подошедшему секретарю, явно показав, уже не в первый раз, что Винсент ей безразличен.

- Спасибо за цветы, мистер Лайтман, они прекрасны, но не стоило так стараться.

Секретарь принцессы, уже бывавший в подобных ситуациях, подошёл к ней с дальнего угла, где в ожидании сидел на стуле и смотрел сериал. Амалия передала ему цветы и он унёс их, что бы выбросить в ближайший мусорный бак.

Винсент уже привык к подобному обращению со стороны и лишь сделал грустную гримасу.

- Вы делаете мне больно, Ваша светлость.

- Никто не просит вас дарить мне цветы, мистер Лайтман.

Винсент на это лишь грустно покачал головой.

- Хочет стать великим герцогом. - с усмешкой произнёс мистер Толлен.

Они находились на расстоянии от них, и не могли слышать, о чём говорили Винсент с Амалией, равно как они не могли слышать, что говорят мистер Толлен и Эдвард.

- Неприятный тип. - заметил Эдвард.

- Чего только стоит его стретимельный карьерный рост. - мистер Толлен вновь вернулся к теме, о которой много раз говорил Эдварду, а Эдвард каждый раз выслушивал мистера Толлена с равнодушием. - Начинал как ведущий прогноза погоды, а после не раскрытого убийства ведущего новостей легко занял его место. Однако на этом ещё не всё - чуть больше года спустя был убит ведущий шоу, и его заменил популярный ведущий новостей, Винсент Лайтман. Стоит ли говорить, что это убийство так же не было раскрыто, а для меня главный подозреваемый Винсент Лайтман, но, к сожалению, у меня нет никаких доказательств.

- Винсент наглый и самовлюблённый социапат, но это не значит, что он убийца. Вполне возможно, это просто совпадение, но утверждать это не могу.

- Но заметь, Эдвард, в обоих случаях его алиби нельзя подтвердить.

- Да, мутная история.

Мистер Толлен посмотрел, как Винсент пытается заинтересовать Амалию описанием новых телекамер, но она слушала его со скучающим видом. После он взглянул на часы.

- Пора спасать её из этой неловкой ситуации. Ещё увидимся, Эдвард.

Они попрощались, Эдвард остался у окна, а мистер Толлен направился к Амалии.

- Извините, Ваша светлость, мне неприятно прерывать вашу беседу, но нас ждут государственные дела.

- Не смею вас отвлекать, Ваша светлость.

Винсент наклонился, поцеловал руку Амалии и улыбнулся, после чего удалился. Улыбка его походила на оскал хищного зверя.

Амалия повернулась к мистеру Толлену.

- Не знаю, как мне благодарить вас, мистер Толлен. Уже в который раз выручаете меня.

- Пустяки, Ваша светлость. К сожалению, я вынужден покинуть вас, но Эдвард составит вам компанию.

Они распрощались и в этот момент Эдвард направился к Амалии, а Амалия направилась к Эдварду.

- Амалия, дорогая моя, ты не представляешь, как я рад тебя видеть!

Эдвард был рад, что в зале почти никого не было, и он мог общаться с Амалией по-свойски, без формальностей, ведь они выросли вместе и были друг другу как брат и сестра.

- И я как рада, Эдвард!

Они обнялись.

- Как твой день прошёл?

- Чего-то я устала. Пол, этот ковёр, не удобный, ноги скользят, напрягаются, от этого даже больше устают.

Эдвард с тоской посмотрел на синеватый ковёр.

- Да, должен признать, ковёр неудобный.

И он снова опустил взгляд на синеватый ковёр, немного потоптав его ногой.

- Звонил дедуля, он всё мне сказал. Я так рада, что ты будешь рядом!

Эдвард улыбнулся.

- А я как рад, Амалия! Но не думаю, что тебе стоит опасаться дяди, ты с лёгкостью можешь сломать ему челюсть, да и кому угодно тоже.

Амалия рассмеялась тем дивным смехом, который, раз услышав, уже не забудешь.

Винсент вышел из здания, глубоко погрузившись в свои мысли, поэтому, когда его откликнули, он услышал не сразу.

- Мистер Лайтман?

Винсент вздрогнул и обернулся. К нему подошёл высокий седой мужчина с проницательным взглядом на без эмоциональном лице.

- Его светлость желает видеть вас.

Винсент с недоумением посмотрел на старика и оглянулся. Рядом со зданием было почти никого и можно было не беспокоится о том, что их кто-то услышит.

- Не совсем понял, кто?

- Принц Генрих.

Лайтман внимательно посмотрел на старика. Прилично одетый, гладко выбритый, аккуратно причёсанный, вежливый, он, казалось, воплащал собой респектабельность.

- И зачем ему меня видеть?

- У него к вам деловое предложение, мистер Лайтман.

- Интересно, что же мне может предложить изгнанник?

- С вашей помощью, мистер Лайтман, он может перестать быть изгнанником.

Винсент вновь глубоко задумался. Он понимал, что его идея влюбить в себя Амалию и жениться на ней, что бы получить власть, точно потерпит крах, а тут как раз появляется возможность добиться власти другим путём. Однако его смущал сам принц Генрих. Связь с ним могла здорово навредить его репутации, а своей репутацией Винсент очень дорожил.

Старик терпеливо ждал, когда Винсент даст ответ, но, видя его колебания, он решил спросить:

- Так что вы решили, мистер Лайтман?

Винсент напряжённо думал и никак не мог решить.

- В любом случае, простая встреча за закрытыми дверями не повредит вам, верно, мистер Лайтман? И у вас есть сейчас время, если я не ошибаюсь.

Винсент вздохнул.

- Хорошо, я поеду за вами.

- Нет, вы поедите со мной, мистер Лайтман. Я отвезу вас.

И, не давая Винсенту время подумать, он развернулся и пошёл в сторону. Винсент снова вздохнул и направился за ним, на ходу запустив руку во внутренний карман пиджака, убедившись, что его маленький пистолет на месте.

Глава третья

Во время пути Винсент пытался разговорить старика, но он хранил молчание, будто стал глухим, и мистер Лайтман оставил его в покое. После недолгой поездки автомобиль остановился у гостиницы "Золотой лев".

Ещё в автомобиле Винсент снял очки и спрятал их во внутреннем кармане пиджака, а когда они приехали, он шёл, склонив голову к земле, что бы остаться никем неузнанным.

Они поднялись на последний, пятый, этаж, и старик провёл его в конец коридора, в роскошный номер, занимаемый принцем Генрихом.

Приведя гостя в номер, старик провёл Винсента в небольшую, но уютную гостиную, предложил располагаться поудобнее, и скрылся в боковом коридоре. Винсент решил осмотрелся.

Гостиная имела вид неправильной формы прямоугольника, была обита жёлтыми обоями, а ножки двух диванов, стоящих прямо друг на против друга и нескольких кресел были сделаны в виде головы пребывающего в покое льва. Пожалуй, единственным свидетельством индивидуальности нынешнего владельца данного номера был огромный, занимающий почти всё пространство от пола до потолка, портрет принца Генриха, на котором он в дорогом костюме стоял посреди огромного зала старинного замка, давшего фамилию его роду.

Повинуясь внезапному импульсу, Винсент задрал голову, и увидел, что на всём потолке была фреска, изображающая громадного берберийского льва на фоне скал, разинувшего страшную пасть в грозном рыке. Однако нарисован лев был столь неумело, что могло показаться, что лев не рычит, а устало зевает. Люстры не было, и гостиная освещалась боковыми светильниками.

Винсент снял свой пиджак и повесил его на спинку стула, надел очки и переложил маленький пистолет в карман брюк. В следующее мгновение он сел кресло и тут из бокового коридора вышел принц Генрих, а за ним старик.

Раньше Винсент не был лично знаком с принцем, и теперь изгнанник предстал перед ним воочию. Это был человек среднего роста, со светлыми волосами, чёрными глазами и острыми скулами. У него были манеры пресыщенного, скучающего человека, но глаза внимательно изучали всё и всех. Одет он был в мягкий чёрный халат, который был ему великоват.

- Рад нашей встречи, Винсент. Вижу, ты уже устроился.

Винсент не встал и даже не пожал руку, которую, впрочем, принц Генрих ему не протянул и сел напротив него, откинувшись на спинку дивана. Между ними стоял маленький элегантный столик.

Старик расположился в одном из кресел, у окна, сцепив руки и расслабившись в ожидании.

- Не хочешь чего-нибудь, Винсент? Мой камердинер Франц готовит прекрасные коктейли на основе мартини.

- Я бы предпочёл перейти сразу делу.

Но Генрих как будто не слышал его.

- Если бы только знал, как тяжело в наше время найти преданного слугу, ты бы только знал! Франц именно такой, слуга старой закалки. Он со мной практически всю мою жизнь, вырастил меня и без колебаний последовал за мной в изгнание.

Генрих выглядел расслабленным, но его холодный и жестокий взгляд внимательно изучал собеседника. Винсент отвечал ему своим взглядом, таким же холодным и жестоким, но его напряжение не укрылось от Генриха.

- Я слышал, ты бегаешь за моей прекрасной племянницей, Винсент? И дело ведь не только в её красоте, верно?

- Чего ты хочешь, Генрих? - не скрывая раздражение спросил Винсент.

- Ты ведь понимаешь, Винсент, что тебе не стать великим герцогом.

Винсент это понимал, но до последнего не признавался себе в этом. Ему, никогда не любившего кого-то, кроме себя, было трудно изобразить искреннюю любовь.

- Как понимаю, ты сам хочешь стать великим герцогом, ведь иначе я не понимаю, зачем ты вернулся. И тебе нужна моя помощь.

Последовала пауза.

- Забавно, Винсент, что ты думаешь, что мне нужна твоя помощь. Я стану великим герцогом и без тебя. Но ты мне нравишься и я хочу предложить тебе сделку.

- Какую ещё сделку, Генрих?

- Твоё шоу очень популярно у жителей нашей маленькой страны. Не что бы жителей было прямо много, только несколько сотен тысяч человек, но всё же. Я приду на твоё шоу и ты создашь мне благоприятную репутацию, что облегчит мне задачу. Взамен я дам тебе то, что ты действительно хочешь - должность генерального директора сети телеканалов. Ты давно её добиваешься, но тебе отказали, а благодаря мне ты будешь править телеэфиром!

Винсент кивнул.

- Генрих, ты ведь в курсе, что моя передача рассказывает об исторических тайнах, мистике, монстрах, необъяснимых явлениях и всё в таком духе?

- Да, я появлюсь в твоей передачи как свидетель необъяснимого явления.

Винсент внимательно посмотрел на Генриха, пытаясь понять, что у него на уме.

- Дело ведь не только во власти, как в моём случае, а ещё и в деньгах?

Генрих кивнул.

- Неприятно быть зависимым от тестя, Винсент. После изгнания я лишился статуса члена семьи и всего содержания.

Повисла пауза. Она продолжалась несколько минут, пока Винсент обдумывал, как ему поступить, стоит ли принять предложение.

- Я не могу ответить прямо сейчас, ты ведь это понимаешь?

- Сколько тебе нужно время, чтобы обдумать? Сутки хватит?

- Вполне.

- Тогда завтра вечером я жду твой ответ. Франц заберёт тебя вечером.

- Генрих, почему нельзя просто позвонить?

Принц усмехнулся.

- Я думал, что ты догадаешься, Винсент, что они прослушивают мои телефонные звонки.

Винсент вскочил с места.

- Они видели, как Франц привёл меня к тебе?!

- Успокойся, Винсент. Ну какие проблемы от секретной службы страны площадью в 2186 квадратных километров и населением в 584 тысячи человек?

Винсент взмахнул руками.

- А моя репутация? Что подумают люди, когда узнают, что я был с таким человеком, как ты?

- Ты сильно взвинчен, Винсент, тебе не помешало бы взять выходной. Если хочешь, могу порекомендовать тебе пару курортов.

Нервно проведя рукой по волосам, Винсент устало произнёс:

- Если у тебя на этом всё, то я пойду.

- Франц отвезёт тебя обратно к музею, а завтра вечером привезёт ко мне.

У Винсента это предложение не вызвало энтузиазма.

- Я поеду на такси.

На это Генрих лишь усмехнулся.

- Ты же хотел, что бы никто не узнал, что мы с тобой виделись, и при этом собираешься уехать на такси? Пока что мало кому известно, что я вернулся и где остановился, но скоро об этом узнают новостные издания и тогда, узнав о твоём визите, раньше времени свяжут твоё имя с моим.

Взмахнув руками, Винсент вынужденно признал правоту Генриха, после чего немедленно развернулся и направился к выходу, не ответив на его прощание, а в прихожей увидел на вешалке шляпу и надел на себя, сдвинув на глаза. Франц поднялся с кресла и устремился за ним.

Когда за ними закрылась дверь, Генрих встал с кресла, не торопливо подошёл к окну и отодвинул штору. Сначала показался Винсент и стремительным шагом направился к автомобилю, за ним, не отставая, шёл Франц. Когда они скрылись за углом, Генрих отошёл от окна, штора вернулась на место. Его лицо было хмурым и сосредоточенным.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.